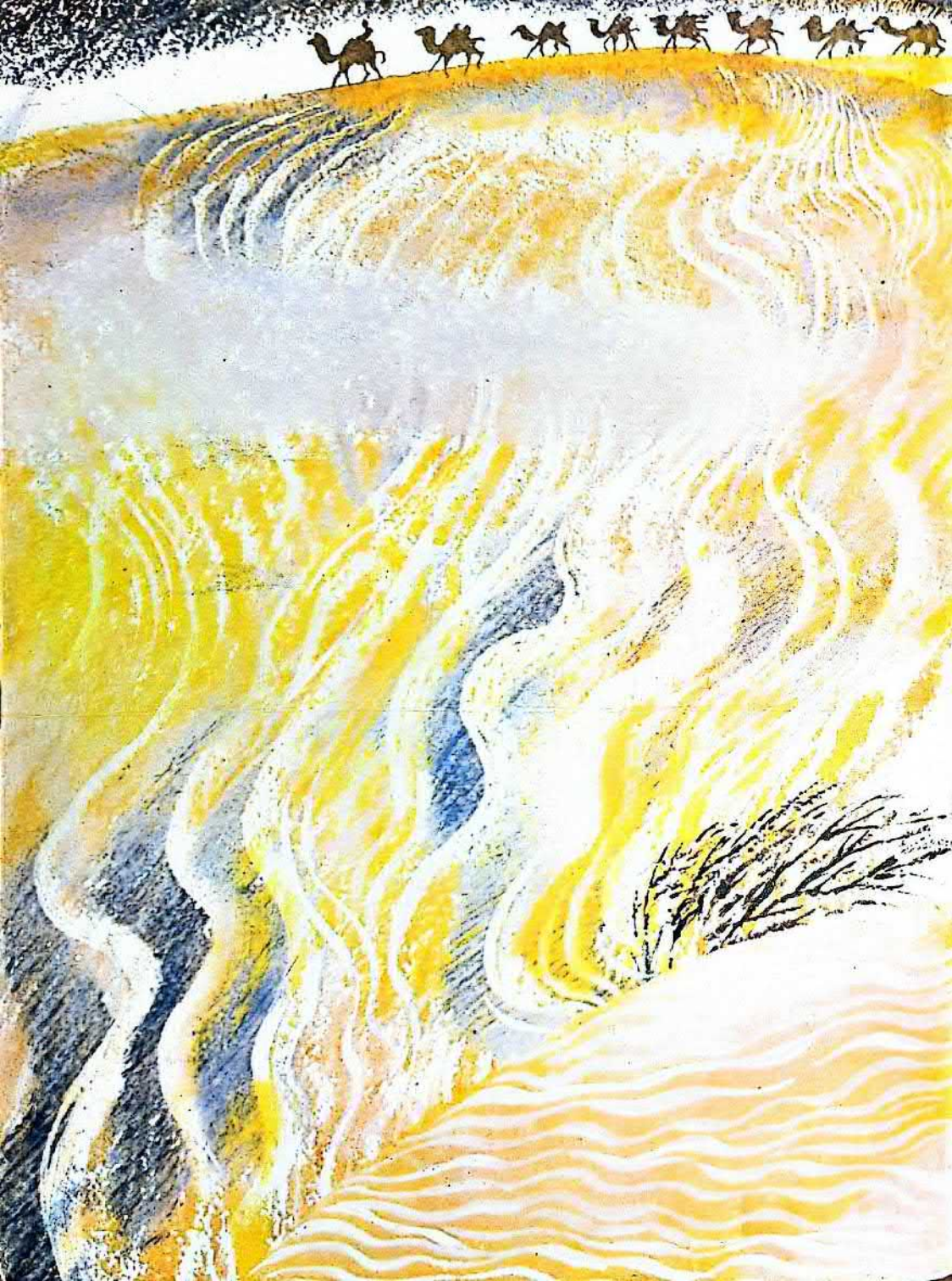

Н. С Л А Д К О В
В ПЕСКАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА • 1980

ЖЁЛТАЯ ЗЕМЛЯ

Пустыня—это жёлтое и голубое. Жёлтое—пески под ногами, вокруг, сколько видит глаз, и ещё дальше—за горизонтом. Голубое—небо. Оно в пустыне такое же неоглядное, как и пески.

Тем, кто попал в пустыню впервые,— всё непривычно и непонятно. Гряды золотистых песков—барханы. Белые болота, засыпанные солью,—солончаки. Рощицы кривых полусохших деревьев—саксаульники. И такыры—глинистые лысины пустыни, гладкие и крепкие, как асфальт.

Ручьи и озёра там без воды—летом вода пересыхает. Деревья без тени—на них нет листьев. Ветры не освежают—они горячие, как огонь. Дожди высыхают, не успев долететь до земли. Даже хорошей погодой в пустыне называют не сухую и солнечную, а пасмурную и сырую!

Камни в пустыне почернели от солнца, глина потрескалась от жары. Кусты похожи на мотки колючей проволоки.

Пусто в пустыне.

Но это только на первый взгляд. В пустыне много удивительных животных—птиц, зверей, ящериц и жуков. И удивительные происходят события.

ПЕСЧАНКИН ДОМ

Сидела у норки Песчанка и радовалась: до чего же хорошо на солнышке греться! Би-биб, би-биб! То один бок погреешь, то другой. То спиной вверх, то животом. И если бы не дела и заботы, так весь бы день с боку на бок и переворачивалась. Но дела, дела — траву подгрызать и носить к норке надо. А тут ещё все мешают! Думаете, Орёл в небе просто так кружит? Это он нас, песчанок, высматривает. Думаете, Кот барханный за кустом просто так сидит? Тоже нас подкарауливает. Но Орла и Кота я не очень боюсь, им, здоровенным, в нору ко мне не пролезть. Мне, главное, не проглядеть бы Варана! От него и в норе не спасёшься. Ой — би-би-б! — а он тут как тут! Подкрался, злодей зубатый!

Кинулась Песчанка в нору — как сквозь землю провалилась. Варан за ней. Сунул щучью голову в нору и шипит сквозь частые зубы:

— Слышшу, слышшу — недалеко спряталась. А ну, выходи по-ххорошшему! Не ххочешшь? Тогда я к тебе сам приду!

Песчанкина нора — целый подземный лабиринт: ходы, тупики, отнорки. И везде кто-нибудь живёт. Продирается Варан по подземным ходам, а на пути — Жаба.

— Что это за чучело пучеглазое? — шипит Варан. — Ещё и пятнистое!

— Я не чучело, — отвечает Жаба, — я зелёная Жаба, жиличка Песчанкина.

— А что ты тут, зелёная Жаба, делаешь, а?

— Я тут ночью или, вернее, днюю. Я существо нежное, кожа у меня тонкая, мне днём под солнцем никак невозможно — засыхаю. Поэтому я днём сплю, а гуляю ночью. Утречком снова в нору. Я у Песчанки угол в норе занимаю. Самый сырой.

— А где же твоя хозяйка? — шипит Варан. — Покажи мне её, я по ней соскучился...

— Не покажу, ни за что! Песчанка меня приютила, а я ей злом за добро? Не хочу неблагодарной быть!

— Тогда я тебя съем, прямо в твоём сыром и тёмном углу! — рассердился Варан. — Вот сейчас и съем!

— А я невкусная, несъедобная, — заурчала Жаба, — у тебя живот заболит.

Щёлкнул Варан зубами, отпихнул Жабу когтистой лапой и давай дальше продираться по лабиринту. На пути у него — Жук-скарабей. Варан посмотрел на него и спрашивает:

— Ты кто такой, навозник, что ли?

Жук-скарабей обиделся:

— Я — священный Жук-скарабей! В древние времена моими изображениями люди дворцы украшали.

Очень удивился Варан:

— Если ты такой знаменитый, так что же ты не во дворце живёшь, а в тёмной норе копошишься?

— Я-то? — растерялся Жук-скарабей. — Так у меня же, как вы справедливо заметили, ещё одно имя есть — Жук-навозник. Так вот я и того... Кое-что собираю здесь — есть-то надо...

Ухмыльнулся Варан.

— Вот и мне надо есть. А Песчанка удрала. Отвечай — куда она спряталась?

— Всё я тебе рассказал, — заскрипел Жук-навозник. — А этого не скажу. Я друзей не выдаю.

— Ты не скажешь — другие скажут, — зашипел Варан, — много вас тут в норе, прижизвальщиков. Эй, бабочки, Песчанку видели?

В норе Песчанки скрывались от жары и солнечного света ночные бабочки. Они сидели на стенке норы и поводили усиками.

— Мы ничего не видели, мы ничего не слышали, мы ничего не знаем! — зашелестели бабочки. — Глаза у нас слабые и память короткая.

— А если я вас всех за такие слова языком слизну? — обозлился Варан.

— А слизнёшь, так тут же и поперхнёшься! — шелестят бабочки. — Поперхнёшься, подавишься, задохнёшься!

Варан и сам знал, что крылья у бабочек сухие, жёсткие и в пыльце. Стал продираться дальше. Видит — в отнорке птичка Каменка притаилась. Спрашивает её ласково:

— А ты, Каменка-плясунья, что в норе делаешь? А? Уж не бабочек ли ловишь?

— Нет,— отвечает Каменка,— у меня тут гнездо в отнорке, а в гнезде яички лежат.

— Ага, проговорилась!— обрадовался Варан.— Где гнездо? Давно яиц не глотал, даже охрип маленько. Сейчас горло своё смягчу!

Перетрусила Каменка, стала Варана упрашивать:

— Я,— говорит,— всё сделаю для тебя, только гнезда не трогай.

— Ладно,— отвечает Варан,— не трону я твоего гнезда, если ты мне Песчанку покажешь. А не покажешь— тогда берегись!

— Покажу, покажу,— запищала Каменка.— Вон в том отнорке она. Поторопись!

— Вот как я ловко тебя запугал!— обрадовался Варан.— Теперь-то уж Песчанка моя!

И полез, шипя, в отнорок. А Каменка смотрит вслед и хихикает. Она-то знает, кто там, в отнорке, сидит. Нарочно Варана туда послала, чтобы Песчанку спасти.

Чует Варан, что кто-то сидит в отнорке, а кто— не видно. Только хотел спросить, а его самого спрашивают:

— Ты кто такой?

— Я?— удивился Варан.— Я гроза сусликов и песчанок. Я самая большая ящерица в пустыне! Шшшш!!!

— А я,— слышит в ответ,— Хорь-перевязка! Гроза песчанок, сусликов и варанов!

Испугался Варан, заговорил шёпотом:

— Отдай мне мою Песчанку— я и уйду.

А Перевязка ему отвечает:

— Нет тут ничего твоего! Тут всё моё! Я тут охочусь! А ты— моя добыча!

Сцепились Варан с Перевязкой— пыль по подземным ходам за клубилась. Притихли все вокруг, слушают— кто кого? И Песчанка слушает. Она давно из норы вылезла, наверху сидит.

— Страх берёт, как дерутся,—шепчет Песчанка.— Может, и их, хищников, страх возьмёт, отвадят друг друга от моей норы? Эх, зажила бы я спокойно, в ладу со всеми своими жильцами. Хорошие они у меня, никто Варану не выдал.

Тут под землёй драка кончилась, разбежались Перевязка и Варан в разные стороны. Варан рядом с Песчанкой высунулся из-под земли.

— Эй, Песчанка, куда Перевязка удрала?

— Влево! — испугалась Песчанка.

— Тогда мне вправо! — крикнул Варан и запылil по пескам.

Тут и Перевязка выскочила из норки:

— Ау, Песчанка, куда Варан побежал?

— Вон в ту сторону побежал! — опять испугалась Песчанка.

— Раз в ту, то мне в другую! — взвизгнула Перевязка и ускакала.

Песчанка посмотрела им вслед, успокоилась — да и за дело. Траву зубами косить, в зубах в нору носить.

ЧЕРЕПАХА

Странный след на песке — словно проехал игрушечный грузовик. Это проползла черепаха. Кончился её долгий зимний сон. Черепаха выползла из норы, в которой спала полгода, и отправилась искать свежую травку.

Вот бы удивились те, кто привык считать черепах медлительными, — черепаха почти бежала! Удивились бы и те, кто считает черепах неуклюжими, — черепаха ловко взбиралась на самые крутые склоны. Правда, однажды она сорвалась, скатилась вниз и перевернулась на спину. И тут бы удивились те, кто привык считать черепах неповоротливыми: черепаха вытянула шею, упёрлась головой в песок — раз! — и встала на ноги! И всё это было видно по её чётким следам.

А вот и сама черепаха. Бойко вышагивает по песку. На пути у неё ящерица — ушастая круглоголовка. Стоит на пяточках — горячо! — и хвостом обмахивается — жарко! Увидела черепаху — как разинет рот до ушей! И даже шире: в углах рта у неё раскрылись веером две красные складки, как уши. Рот с ушами!

Но черепаха даже в сторону не свернула. Знала, что круглоголовка только на вид страшная, а сама безобидная. И пугает она... со страху!

Заяц-песчаник встал столбиком — смотрит на черепаху. Тонкопалый суслик перестал песок рыть и тоже на черепаху смотрит. Саксаульная сойка промчалась мимо. Но черепаха на них даже не посмотрела. Скорее найти траву: полгода ведь не пила, не ела!

Встретилась на пути
ящерица-агама. Надулась,
поднялась на кривых нож-
ках, на горле отвисла ко-
жа—как синяя борода. И
бока стали синими. Но и
это черепаху не испугало—
шагает себе напрямик!

Скорпиона не испуга-
лась, фалангу не испуга-
лась. Даже песчаного удав-
чика не заметила, хотя он
совсем рядом с нею про-
полз.

Но вот когда накрыла
её тень орла, черепаха бы-
стро спрятала в панцирь
ноги и голову — словно
юркнула в дом и дверь за
собой захлопнула!

Орёл рухнул сверху.
Скогтил черепаху, взлетел
и понёс её к далёкой скале,
где он всегда расправлялся
со своей добычей. Но тут
к нему бросился другой
орёл и стал отнимать пожи-
ву. Орлы сцепились в воз-
духе, хрипло крича, а чере-
паха упала вниз—прямо в
густую траву. В ту самую,
которую так долго искала!

На память о приключе-
нии остались на панцире
длинные царапины—следы
орлиных когтей.

О ЧЁМ ГОВОРЯТ В ПЕСКАХ

ВОРОБЕЙ САКСАУЛЬНЫЙ И ВОРОБЕЙ ПУСТЫННЫЙ

— До чего, сосед, я хитро устроился—взял и свил гнездо в узком дуплышке! Мне теперь даже барханный кот не страшен!

— А я, сосед, ещё хитрее придумал. Я своё гнездо под орлиным гнездом свил! Мне теперь не то, что барханный кот, мне теперь даже пустынная рысь ни-почём. Орлы моё гнездо вместе со своим охраняют!

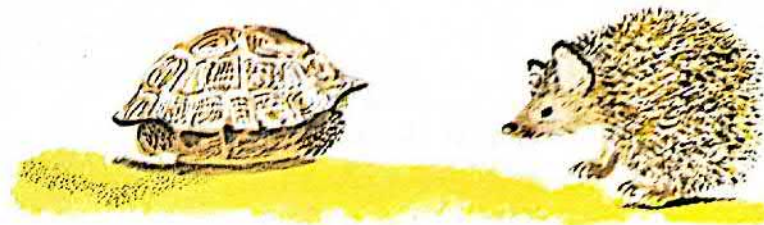
СЫЧ И УДОД

— Почему ты, Удод, без конца кричишь: «Худотут! Худо-тут!»

— А потому, Сыч, что тут хорошо!

— Вот и кричал бы тогда: «Хорошо-тут! Хорошо-тут!»

— Ишь ты какой! Чтобы другие удода услышали и меня с хорошего места прогнали? Ни за что! «Худотут! Худо-тут!»

ЁЖ И ЧЕРЕПАХА

— Эй, Черепаха, а вдруг тебя Лиса схватит, а?

— А я, Ёж, в свой костяной панцирь спрячусь и лапками вход захопну. Лиса зубами пощёлкает и за тобой побежит.

— А я в шарик свернусь, колючки выставлю и спрячусь за них. Лиса нос уколет, заплачет, да и уйдёт ни с чем.

ЗАЯЦ-ПЕСЧАНИК И МОХНОНОГИЙ ТУШКАНЧИК

— У тебя, Тушканчик, четыре лапы, а следы на песке только от двух. Ты куда ещё две ноги подевал?

— А у тебя, Заяц, задние лапы на следах почему-то впереди передних. Может, ты хвостом вперёд бегаешь?

— Это у меня, Тушканчик, от скорости: так всегда тороплюсь, что задние ноги передние обгоняют! Хо-хо-хо!

— И у меня, Заяц, от скорости: так на задних скачу, что передние позади остаются. Хи-хи-хи!

ЗАГАДКИ И ОТГАДКИ

Пропавшая рубаха

(ЗАГАДКА)

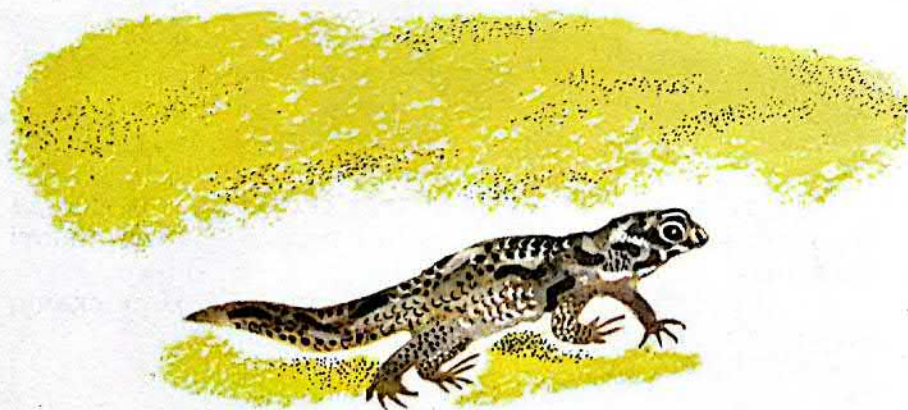
Жила в песках ящерица — сцинковый геккон. Очень красивый геккон — все на него любовались. Особенно хороша у геккона кожа-рубаха — вся в золотых и медных чешуях-пуговицах. И штаны хоть куда: чешуйки, как рюшечки и оборочки.

Но всему свой срок: выцвела рубаха, запачкались штаны, протёрлись рукавчики на локотках. Пора костюм менять.

Для геккона сменить костюм не задача. Надо укрыться в норку подальше от любопытных глаз, да и стянуть с себя лапками износившуюся кожу-одежку. А под ней уже готова новая: чистая, в блестящих чешуях, с белыми рюшечками и оборочками на штанах.

Геккон так и сделал: спрятался в тёмную норку и начал переодеваться. Когда я его увидел — геккон уже был во всём новом — так весь и сиял!

А старая где рубаха? Старой рубахи в норе не было... Куда подевалась рубаха?

(ОТГАДКА)

Старую рубаху, понятно, геккону ни в штопку, ни в стирку не сдать. Но и выбросить жалко!

Как только стянет её геккон с себя, так берёт в передние лапки, складывает поплотней, да и в рот! Съест целиком рубаху — ещё и оближется. Не пропадать же добру!

Куда можно спрятаться?

(ЗАГАДКА)

Ни густого деревца, ни зелёного кустика — песок вокруг. Где же тут тень найти? Куда от солнца укрыться? Ну-ка, кто из вас самый догадливый?

(ОТГАДКА)

Если бы обитатели песков не знали, куда от солнца прятаться, то многие бы изжарились заживо.

Песчанки, суслики, ночные бабочки, жуки прячутся в норы. Удавчики, сцинковые гекконы зарываются в глубь песка, во влажный слой. Мелкие птицы прячутся в норы, в колодцы, в тень камня. А орлы, бывает, кружат в тени высокого облака.

Зачем тушканчику хвост?

(ЗАГАДКА)

У тушканчика хвост втрое длиннее тела. Сразу понятно, что он ему очень нужен. А вот зачем? Зачем тушканчику хвост?

У лошади хвост—мухобойка, у рыбы—весло, у дятла—подпорка. А у тушканчика? Мух ночью нет, плавать ему не надо и по деревьям тушканчик, как дятел, не лазает. А хвост—длинней, чем у всех!

(ОТГАДКА)

Сидит тушканчик на задних ножках, в передних держит веточку—обгладывает. А чтобы удобнее было сидеть—на хвост опирается. Хвост у него—ПОДПОРКА.

И ТОЛКАЧ—помогает при первом прыжке от песка оттолкнуться. А когда поскачет на двух ногах—а это труднее, чем прыгать на четырёх!—хвост помогает ему сохранять равновесие—хвост БАЛАНСИР. И это ещё не всё. На конце хвоста у тушканчика белая кисточка. Для друзей это УКАЗАТЕЛЬ—я тут, за мной! А для врагов—ОБМАНЩИК. Вильнёт на бегу белой кисточкой вправо, а сам прыгнет влево—моё вам с кисточкой!

КТО ЧТО МОЖЕТ

ЯЩЕРИЦА-КРУГЛОГоловка может в одну секунду в песок зарыться. Прижмётся к песку животом, задрожит, затрясётся и... «утонет»!

Пустынный козодой может пить... на лету! Пронесётся над самой лужей и подчерпнёт клювом воду.

Пустынная рысь каракал может сбить взлетевшую птицу лапой!

Черепаша может проспать в году восемь месяцев.

Тонкопалый суслик может учуять сквозь песок даже маленькую луковичку тюльпана. А как учует — раскопает и съест.

Песчаный удавчик умеет ползать под песком так же легко, как рыба плавать в воде.

Мохноногий тушканчик за пятнадцать минут может выкопать в песке нору длиной в полтора метра.

Жёлтый суслик может девять месяцев в году не пить и не есть.

Дикобраз умеет своих врагов насаживать на колючки. Вдруг остановится на бегу, а волк или лиса с разгона наткнутся на его иглы. Не ухватить хищникам дикобраза!

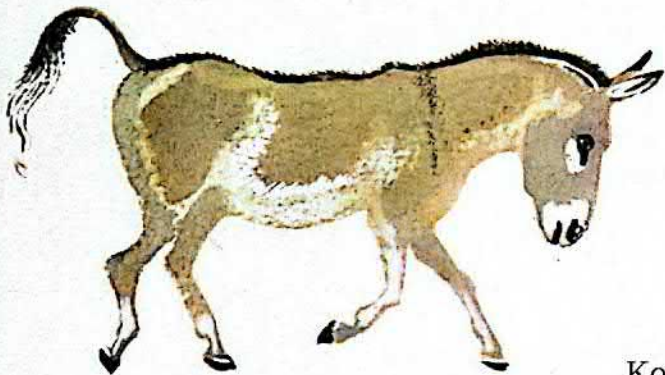

Барсук может съесть самую ядовитую змею, и у него даже живот не заболит.

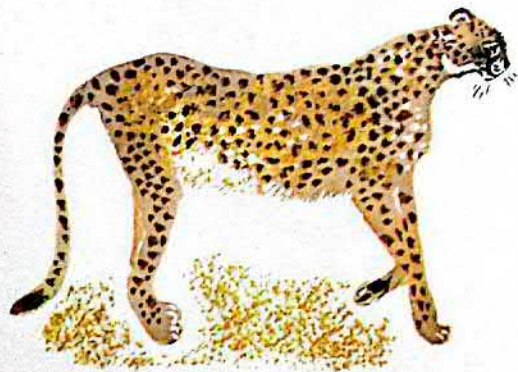
«НЕВИДИМКИ» ПЕСКОВ

В песках обитает немало таких животных, которых мало кто видел. Можно всю жизнь в пустыне прожить и ни разу их не встретить. Настоящие невидимки песков!

КУЛАН

Когда-то стада куланов — диких ослов носились по всем пустыням нашей страны. Сейчас они сохранились только в заповедниках. Куланы очень быстры, выносливы и осторожны.

ГЕПАРД

Самый быстрый зверь на земле! В старину его приручали для охоты, и он легко догонял даже быстрых джейранов и зайцев. Сейчас гепард стал таким редким зверем, что найти его след и то большая удача.

КАРАКАЛ

Каракал — рысь пустыни. Он осторожен и скрытен. Логово своё делает в норах, охотится на сусликов, песчанок и зайцев. Как и гепард, встречается крайне редко.

БАРХАННЫЙ КОТ

Барханный кот — житель барханов. Ростом с домашнюю кошку. Ловит птиц, ящериц и песчанок. Логово роет в песке, охотится в песках и сам песочного цвета. Вот почему увидеть его очень трудно.

ДРОФА-КРАСОТКА

Птица большая, красивая, но увидеть её очень трудно — такая она редкая да ещё и осторожная. Врага замечает издали и сразу же убежит незаметно или затаится. А затаится — и вовсе её не увидишь: то ли пучок травы, то ли кочка.

ЧЬИ ЭТО СЛЕДЫ?

Барханы — как распахнутые жёлтые страницы: сверху донизу разлинованы ветром в косую линейку, сверху донизу разрисованы обитателями песков. Рисуют и пишут на песке все, кому не лень: звери, птицы, жуки и ящерицы. Пишут ногами, хвостами, крыльями — даже носом и животом! Кто где был, кто куда пошёл, кто что нашёл, кто от кого прятался — об этом каждый пишет на свой лад и своим почерком.

Каждый день ветер начисто стирает написанное. Но каждую ночь всё пишется заново. Успевай только читать!

1. Самые большие следы у верблюда.

2. Варан — самая большая ящерица пустыни, длина её до полутора метров. След варана похож на след огромной жабы.

3. След сыча увидишь не часто, но запомнишь надолго: странный след — два пальца вперёд и два назад.

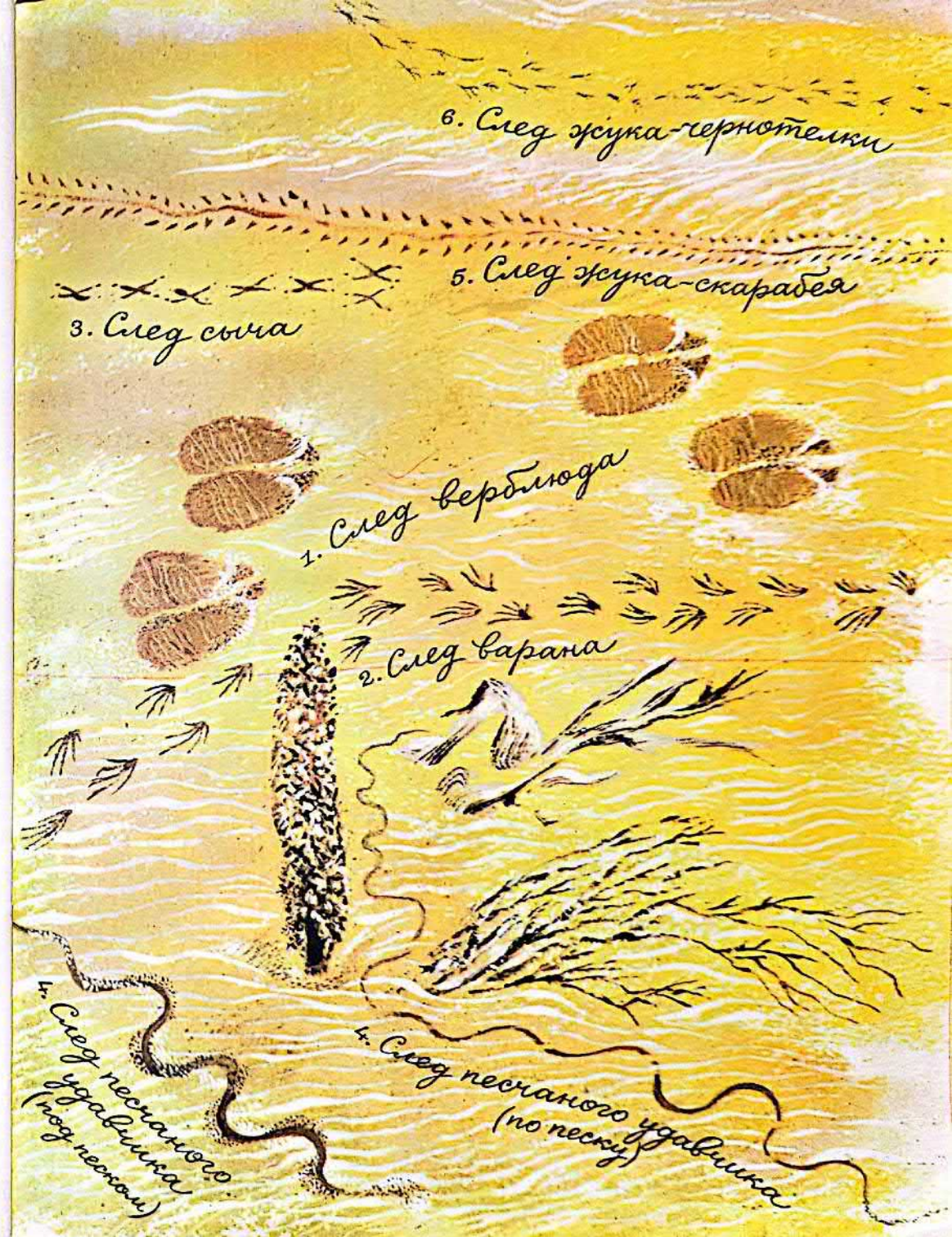
4. Удавчик оставляет два следа: подпесочный и надпесочный. Когда он ползёт под песком, получается изогнутый песчаный валик, когда по песку — извилистая полоска.

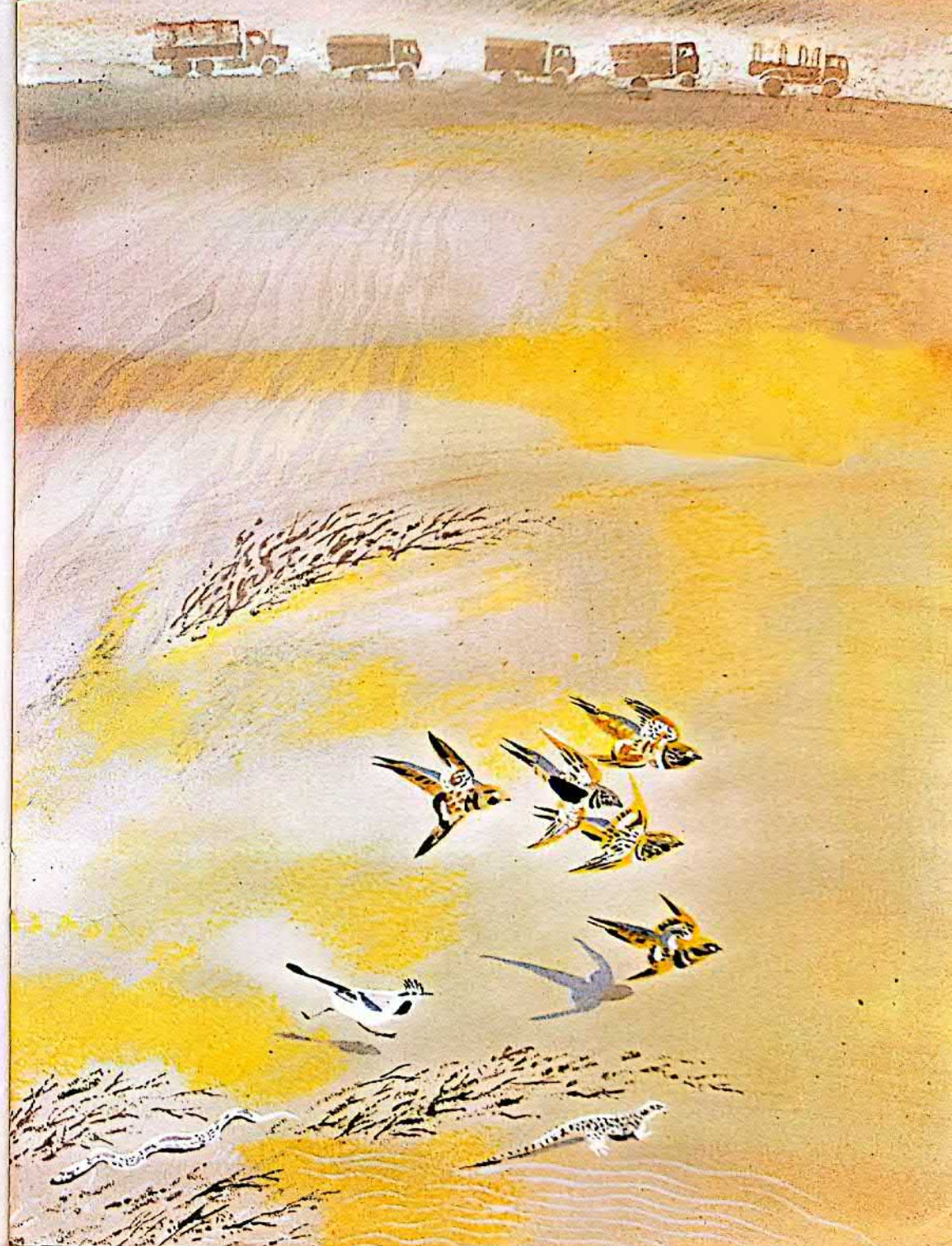
5. Такой след жук-скарабей оставляет тогда, когда катит по песку шарик навоза.

6. Больше всего след жука-чернотелки похож на вышивку. Такими «вышивками» украшены все пески.

Вот и кончилась книжка. Мы у себя дома, а пустыня далеко-далеко, где-то за горизонтом. Ветер всё так же линует барханы в косую линейку, а дикие звери, птицы, ящерицы и жуки всё так же разрисовывают барханы. Каждый на свой лад и своим почерком. Жёлтая книга песков ждёт читателей.

Для дошкольного возраста
Николай Иванович Сладков

В ПЕСКАХ

Художник Н. Чарушин

ИБ № 862

Редактор Н. Сендерова.
Художественный редактор Г. Коптелова.
Технический редактор М. Матюшина.
Корректор Н. Пьянкова.

Сдано в набор 23.11.79. Подписано в печать 24.09.80. 60х90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура блатника. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,63. Тираж 300 000 экз. Изд. № 1067. Заказ № 285. Цена 20 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росгизполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

С 70801—682 93—80
М102(03)—80

© Издательство «Малыш» 1980